

И.Кавецкий

*Щецинский университет
kavetsky@univ.szczecin.pl*

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГЛАВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ ПОЛЬШИ

Аннотация: Целью работы является оценка территориальной динамики электоральной поддержки главных политических сил Польши в свете результатов голосования в очередных парламентских выборах в 2001-2011 гг. с использованием одно- и бивариантного анализа пространственной автокорреляции. Установлено, что продолжающееся противостояние двух доминирующих политических партий имеет своим следствием постепенное разделение между ними электорального пространства страны. Главная ось раздела в значительной степени воспроизводит исторические границы внутри современной Польши.

Ігор Кавецький **ТЕРИТОРІАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ЕЛЕКТОРАЛЬНОГО
ПРОТИСТОЯННЯ ГОЛОВНИХ ПОЛІТИЧНИХ СИЛ ПОЛЬЩІ.** Метою роботи є оцінка територіальної динаміки електоральної підтримки головних політичних сил Польщі в світлі результатів голосування в чергових парламентських виборах в 2001-2011 рр. з використанням одно- і біваріантного аналізу просторової автокореляції. Встановлено, що триваюче протистояння двох домінуючих політичних партій має своїм наслідком поступове розділення між ними електорального простору країни. Головна вісь поділу в значній мірі відтворює історичні кордони всередині сучасної Польщі.

Наиболее характерной чертой современной политической сцены Польши является относительное доминирование и острое противостояние двух идеологически родственных партий – либерально-консервативной «Гражданской платформы» (ГП) и национал-консервативного «Права и справедливости» (ПиС). Обе партии создавались в преддверии парламентских выборов 2001 г. на фоне многочисленных разногласий внутри правящей в 1997-2000 гг. коалиции Избирательной акции «Солидарность» и Унии свободы, сплотив в своих рядах недовольных представителей обеих этих формаций. В обоих случаях партийные стратегии отталкивались от острой критики существующих политических практик, которая однако в случае ГП требовала только смены нечестивых политических элит, тогда как ПиС настаивало на необходимости замены целой политической системы, базирующей на компромиссе «Круглого стола» с 1989 г. Обе партии подчеркивали свое

генетическое родство с «Солидарностью» – массовым социальным движением антикоммунистической направленности, приведшим к падению тоталитарного режима в Польше – позиционируясь в первую очередь в оппозиции к т.н. посткоммунистическим группировкам [3].

С течением времени, по мере упрочения электоральных позиций обоих проектов и одновременного ослабления левого политического фланга, наблюдается растущее противостояние ГП и ПиС, которое после выборов 2005 г. часто представляется как столкновение либеральной Польши с солидарной. Позитивным эффектом такого изменения можно считать смещение главных акцентов политических разногласий с идеологической дихотомии «правые-левые» (постсолидарностные-посткоммунистические группировки) на более существенные для избирателей социально-экономические проблемы [4].

Предлагаемые обеими партиями решения отличаются довольно серьезно. ГП выступает за сокращение функций государства, стимулирование частного предпринимательства, продолжение приватизации и коммерциализации социальной сферы, уменьшение государственных расходов и т.п. В вопросах внешней политики ориентируется на углубление евроинтеграции Польши, включая быстрое замещение национальной валюты евро. В региональной политике отдает предпочтение т.н. поляризационно-диффузионной модели, предполагающей приоритетное инвестирование в территории с наибольшим потенциалом развития. В свою очередь ПиС настаивает на удержании и расширении государственной собственности в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение, усилении социальной опеки государства, замедлении приватизации, особенно в системе здравоохранения. Не отрицая преимуществ от членства в Евросоюзе, подчеркивает приоритетное значение национальных интересов, выступает также за укрепление союза с США в качестве единственной реальной гарантии безопасности страны. В вопросах региональной политики постулирует модель устойчивого развития, более благоприятный для слаборазвитых восточных регионов [2, 3].

Следует подчеркнуть, что главные программные положения обеих партий со временем претерпевают более или менее значительные изменения, все более теряя свою четкость, что, несомненно, связано со стремлением к расширению электоральной базы или хотя бы удержанию своих позиций на политической сцене. Процесс укрепления и развития анализируемых политических игроков хорошо иллюстрирует территориальная динамика их электоральной поддержки, исследование которой является главной целью настоящей работы. В качестве исходного материала используются данные об итогах голосования в очередных выборах в Сейм Республики Польша (нижняя палата польского парламента) в 2001-2011 гг. в разрезе наименьших административных единиц, какими являются гмины. Для более тщательной оценки территориальных особенностей электорального противостояния ГП и ПиС применяется одно- и бивариантный анализ пространственной автокорреляции с использованием программного продукта GeoDa. Мерой пространственной автокорреляции служит статистика *I* Морана, а ее интерпретация производится в соответствии с предложениями Л. Анселина [1].

Общие электоральные позиции анализируемых партий на фоне остальных участников избирательного процесса в 2001-2011 гг. иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1. Общие итоги выборов в Сейм в 2001-2011 гг.

Избирательное объединение	2001		2005		2007		2011	
	процент голосов	число мест	процент голосов	число мест	процент голосов	число мест	процент голосов	число мест
Гражданская платформа	12,68	65	24,14	133	41,51	209	39,18	207
Право и справедливость	9,50	44	26,99	155	32,11	166	29,89	157
Союз левых демократических сил*	41,04	216	11,31	55	13,15	53	8,24	27
Польская крестьянская партия	8,98	42	6,96	25	8,91	31	8,36	28
Самооборона Польской Республики	10,20	53	11,41	56	1,53	-	-	-
Лига польских семей	7,87	38	7,97	34	1,30	-	-	-
Движение Паликота	-	-	-	-	-	-	10,02	40
Остальные объединения*	9,73	2	11,22	2	1,49	1	4,31	1

Примечания: * в 2001 г. в коалиции с Унией труда, в 2007 г. в коалиции с Социал-демократией Республики Польша, Демократической партией и Унией труда; ** места, получившие кандидаты от немецкого меньшинства

Как легко заметить, обе партии выходят на лидирующие позиции после выборов 2005 г., значительно увеличивая по сравнению с 2001 г. уровень поддержки и получая тем самым большинство мест в парламенте. С этого момента фактически прекращается их сотрудничество, базирующееся на совместном оппонировании посткоммунистическому Союзу левых демократических сил, и начинается продолжающееся до сих пор противостояние на линии «власть-оппозиция».

Территориальная картина поддержки обеих партий в очередных избирательных циклах претерпела значительную эволюцию, указывая постепенное разделение между ними электорального пространства страны и формирование со временем фактически исключаящихся оригинальных электоральных полей (рис. 1, 2).

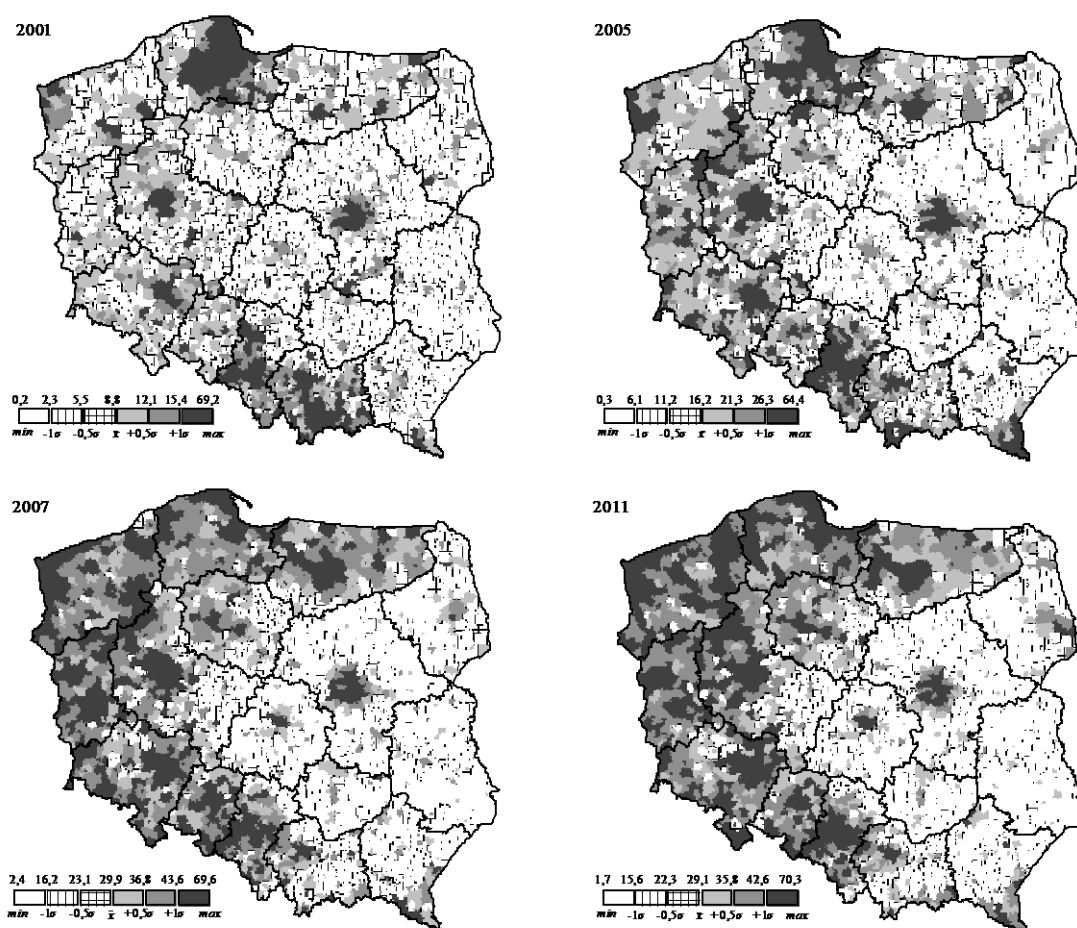

Рис. 1. Электоральная поддержка ГП в 2001-2011 гг.

Более устойчивый характер имеет территориальное распределение электората ГП (рис. 1). Высокий уровень поддержки данной партии прежде всего наблюдается в больших городах или, шире, в более урбанизированных регионах. Таковую картину лучше всего иллюстрирует распределение голосов в 2001 г., когда сравнительно большие ареалы повышенной поддержки можно было отметить только в районе Гданьского Поморья и в Малопольше. В последующие годы наблюдается постепенное расширение этого ареала, который принимает своеобразную форму полумесяца, растягивающегося в пределах западной и северной части страны (т.н. Возвращенные земли) и исторической Прусской Польши. Вне ареала остаются только территории высокой поддержки, связанные с большими городами центральной и юго-восточной Польши. Рост территориальной концентрации электората ГП хорошо иллюстрирует глобальный индекс Морана, значение которого изменяется с 0,60 и 0,61 соответственно в 2001 и 2005 г. до 0,71 в 2005 и 0,75 в 2011 г.

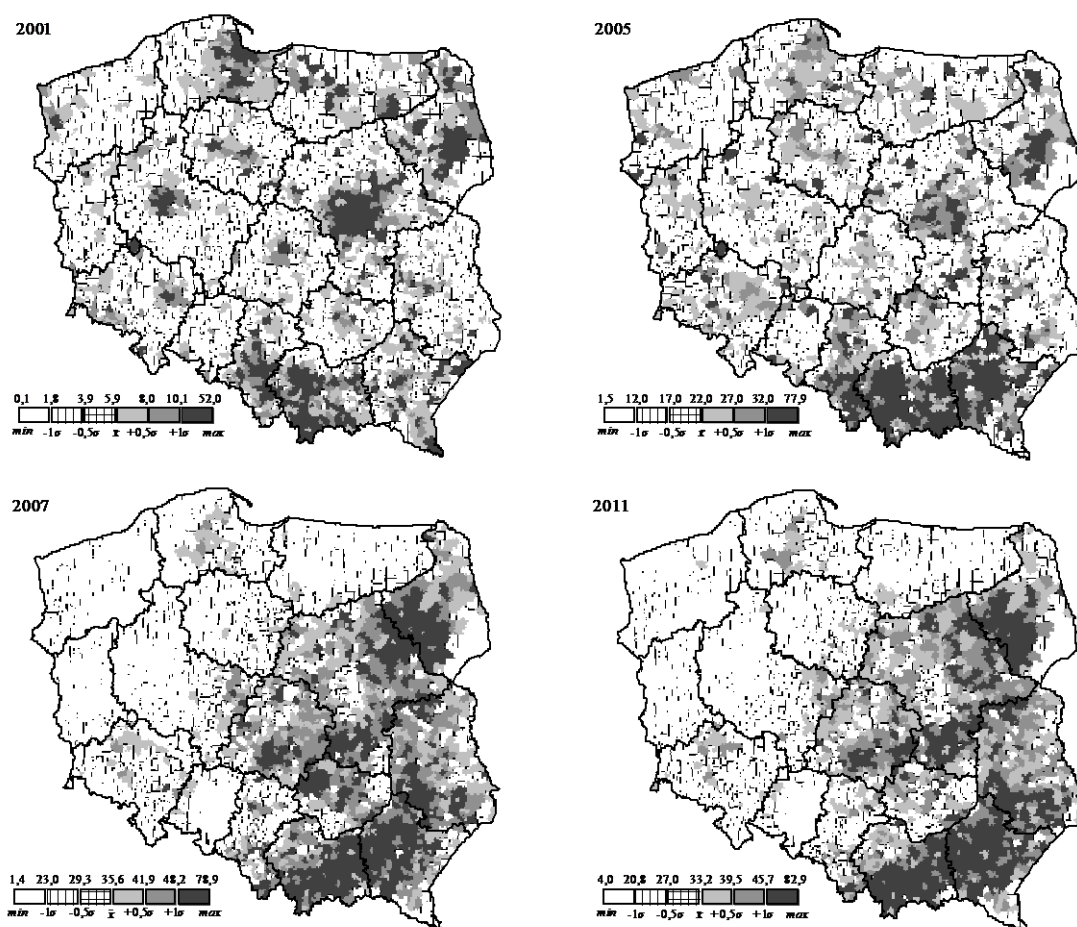

Рис. 2. Электоральная поддержка ПиС в 2001-2011 гг.

Сравнительно большая трансформация характерна для электорального поля ПиС (рис. 2). Не трудно заметить, что в 2001 г. размещение территорий повышенной поддержки данной партии, как и в случае ПО, в значительной мере соответствует локализации больших городов. Похожая картина удерживается в целом также в 2005 г. Наиболее значительным отличием является однако довольно хорошо очерченный ареал высокой поддержки в пределах исторической Австрийской Польши. Радикальные изменения, знаменующие существенные качественные преобразования партийного электората, обнаруживаются в 2007 и 2011 гг. Ареалы повышенной поддержки ПиС оказываются быть значительно сконцентрированы в юго-восточной части страны, охватывая, кроме Австрийской, также Российскую Польшу. Одновременно электоральная база партии приобретает более сельский характер, тогда как городские территории в своем большинстве трансформировались в анклавы сравнительно большего воздержания. Глобальный индекс Морана, принимающий в 2001 и 2005 г. соответственно 0,54 и 0,53 и свидетельствующий о немного меньшей концентрации поддержки ПиС по сравнению с ГП, возрастает до 0,77 в 2005 и 0,78 в 2011 г., что минимально превышает аналогичные показатели последней.

Хорошей иллюстрацией совместной эволюции и взаимного противостояния обеих партий являются результаты бивариантного анализа пространственной автокорреляции, позволяющие оценить пространственные зависимости одновременно для поддержки ГП и ПиС. Глобальный индекс Морана принимает в этом случае следующие значения: 0,31 в 2001 г., 0,18 в 2005, -0,51 в 2007 и -0,57 в 2011 г. Положительные значения в двух первых случаях свидетельствуют о существовании сравнительно слабой тенденции к взаимному перекрытию территорий похожих по уровню поддержки обеих партий, т.е. гмины, отличающиеся повышенной или пониженной поддержкой ГП были обычно окружены гминами соответственно со сравнительно высокой или низкой поддержкой ПиС. Обратная зависимость наблюдается в 2007 и

2011 г. Отрицательные значения индексов указывают на взаимное исключение территорий похожих по уровню поддержки обеих партий.

Более наглядную картину представляет кластеризация локальных статистик Морана (рис. 3). В двух последних случаях исключительно хорошо наблюдается разделение электоральных полей анализируемых партий, т.е. обычно территории с высокой поддержкой ГП отличаются низкой поддержкой ПиС, тогда как территории с низкой поддержкой ГП отличаются высокой поддержкой ПиС.

Таким образом, продолжающееся противостояние двух главных политических сил Польши имеет своим следствием растущее разделение электорального пространства страны. Главная ось раздела в значительной степени воспроизводит исторические границы внутри современной Польши.

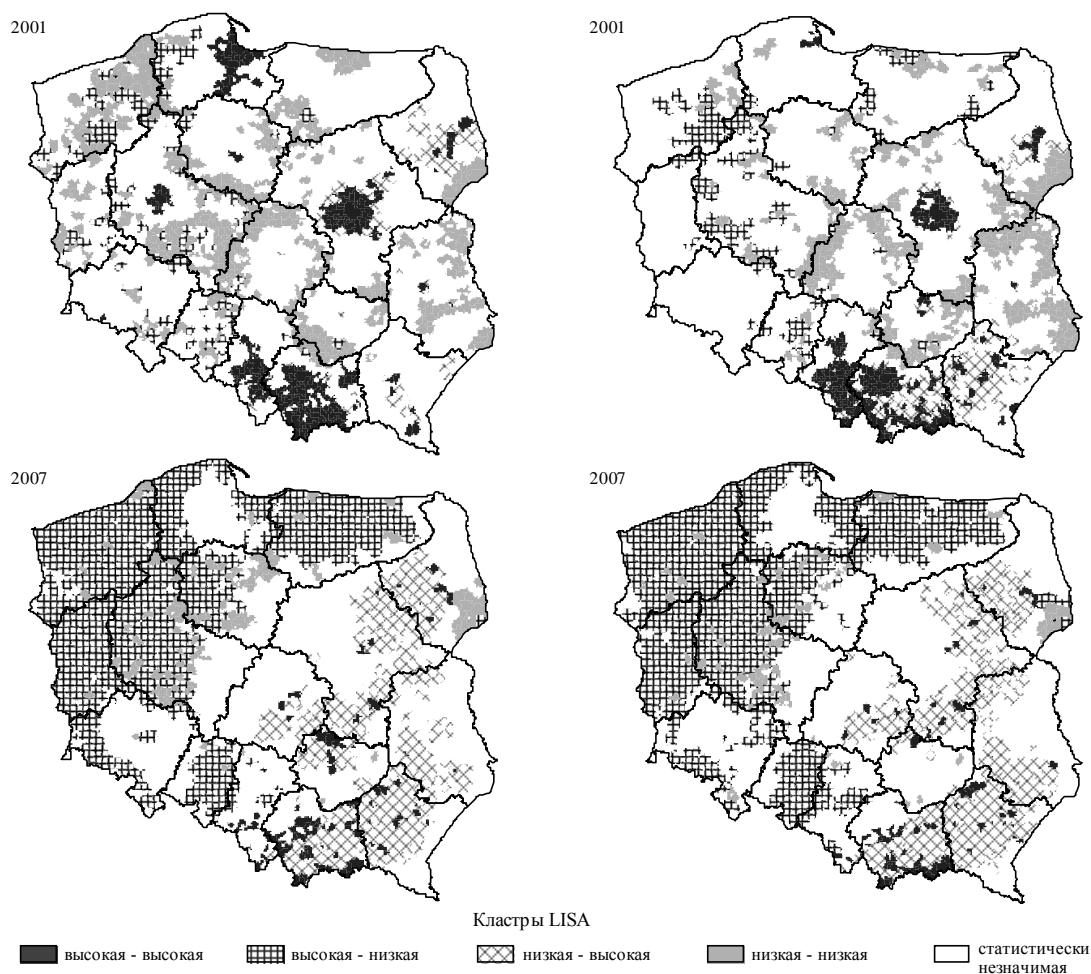

Рис. 3. Кластеризация электоральной поддержки ГП и ПиС в 2001-2011 гг. в свете бивариантного анализа пространственной автокорреляции

В преддверии очередных парламентских выборов (назначенных на 25 октября 2015 г.) и предполагаемого укрепления позиций ПиС навряд ли следует ожидать каких-нибудь радикальных изменений в конфигурации электорального пространства Польши. С большой долей вероятности будут воспроизведены знакомые территориальные структуры, способствующие дальнейшему росту рассматриваемого противостояния.

1. Anselin L. *Spatial Econometrics: Methods and Models*. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1988.
2. Kowalczyk K. Typologia polskich partii politycznych według kryterium programowego // *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*. – 2014. - №1. - S. 73-99.
3. Maj P. Uwarunkowania rywalizacji politycznej Platformy Obywatelskiej RP i Prawa i Sprawiedliwości // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2014. – №3. – S. 32-44.
4. Sobolewska-Myślik K. Zmiana wzorców rywalizacji międzypartyjnej w latach 2005–2007 jako pozytywny prognostyk dla kształtowania się polskiego systemu partyjnego // D. Karnowska (red.). *Demokracja w Polsce po 2005 roku*. – Toruń: Adam Marszałek, 2008.